

Марианна Кисс

ЛЮБОВНИК

18+

Марианна Кисс

Любовник

«Автор»

2023

Кисс М.

Любовник / М. Кисс — «Автор», 2023

У Мари есть всё – богатый муж, дети, успешная работа. Чего можно желать ещё? В этом иллюзорном благополучии жизнь Мари тоскливая и однообразная. Однажды она встречает Адама Сандерса, тридцатилетнего миллионера. Когда ему становится скучно, он выходит на охоту, чтобы соблазнить взрослую, состоятельную, замужнюю женщину.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	15
Глава 5	19
Глава 6	22
Глава 7	24
Глава 8	29
Глава 9	33
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Марианна Кисс

Любовник

Глава 1

– Как ты это делаешь?

– Что именно?

– Дела, щёлкаешь, как орешки, – Элиза внимательно рассматривает в зеркале свои ресницы.

– Я профессионал, учись, пока я рядом, – я улыбнулась помощнице, дверь лифта открылась, и мы вышли в просторный, мраморный холл.

– Понимаю, почему все они хотят тебя, – восхищённо вздыхает Элиза, – если ты берёшься, то обязательно выигрываешь. Мне бы так.

– Не волнуйся, я же не просто так выбрала тебя в помощницы, сразу заметила потенциал.

– А этот Вандерберг, видела его лицо, когда ты выложила перед ним фотографии с его молодой любовницей. От злости он чуть не съел свой галстук.

– Поделом, не нужно таскаться, когда верная женушка на кухне готовит ему ужин, – усмехнулась я.

– Ты знаешь, мне ни капельки его не жалко, – семенит за мной Элиза, на своих коротких ножках, затянутых в черные, давно не модные брюки.

Маленький, но так же не модный, бесформенный жакет, едва ли украшает. Элиза из той категории девушек, у которых есть перспектива карьеры и больше ничего. Она умна, начитана, эрудирована, но совсем не привлекательна для мужчин. Они на неё просто не смотрят. Потому что там не на что смотреть. Возможно, даже именно поэтому критерию я выбрала её себе в помощницы, ну и, конечно, из-за её огромного багажа знаний. Да, в праве она очень начитана.

– Мне тоже его не жаль. Зря он затеял этот суд. Хотел оставить женщину без отступных, а пришлось поделиться всем, что имеет, – мы спустились по лестнице здания окружного суда.

– Ты гениально его обставила, – восхищённо произносит Элиза.

– Не так уж и гениально. В какой-то момент я даже подумала, уплывут от нас денежки, но он оказался слабаком, всё-таки добавила я его.

– Я же и говорю, гениально. О, может заглянем, – покосилась Элиза на другую сторону улицы, где светится огнями бар, – отметим. Большое ведь дело сделали. Такой развод выиграли. А? – она скорчила смешную, просительную гримасу.

Обычно я не хожу в подобные заведения, и, честно сказать, не совсем понимаю, что делают там после рабочего дня все эти люди. Неужели не торопятся домой, к своим семьям?

Хотя. Это Нью-Йорк. Тут одиноких людей больше, чем семейных. Или это мне так кажется, потому что я адвокат по разводам.

– Ладно, пошли, но только на полчаса, не хочу, чтобы Ричард подумал, что я начала захаживать в эти офисные бары, – кивнула на умоляющий взгляд Элизы.

– А что такого, я часто захожу после работы. Меня правда никто не ждёт дома, кроме Морисона – моего кота.

Пока рассуждали, перешли улицу и вошли в бар, сели за стойкой.

Людей полно. Пятница, ещё не поздний, но вечер. Народ покидает осточертевшие офисы, выплёскивается из зданий и наполняет бары Манхеттена.

Два Космо, – подняла два пальца Элиза.

Холёный бармен гордо кивнул. Через минуту перед нами встали два бокала.

– Надеюсь отдохнуть в эти выходные, – выдохнула Элиза, коснувшись губами края бокала и сделала большой глоток.

– Не расслабляйся, у нас в понедельник Клементсы.

– О, да, и не лень им делить ложки и вилки, я бы давно плюнула.

– Нельзя. Там дорогие и ложки, и вилки, и даже зубочистки, – усмехнулась я и обернулась, кто-то совсем невежливо толкнул меня плечом.

– Простите, – пробасил мужчина, встал рядом со мной, почти притулился.

Не люблю вот эти все обтирания. Поэтому и не хожу в подобные заведения. Тут всегда кто-то трётся. Сложно мирится, и я не мирюсь.

– Я, конечно, понимаю, что в баре тесно, но не до такой же степени, – повернулась я к мужчине.

За секунду отметила волевое лицо, упрямые губы и тёмную челку, упавшую на глаза.

– Я, честно, не хотел вас толкать, – край губы тронула улыбка.

– Ладно, извинения приняты, – я снова повернулась к Элизе, её телефон зазвонил.

– Алло, да? Уже иду, скоро буду. Хорошо, простите, – отключила трубку. – Вот черт, мне нужно идти, соседка звонила, говорит, Морисон сильно орёт.

– Что? Он что, орёт? – я удивлённо приподняла бровь.

У меня никогда не было котов, боялась аллергии у детей. Поэтому про поведение мягких, четвероногих любимцев мне практически ничего неизвестно. Или известно настолько по минимуму, что даже практически не считается.

– Бывает и такое, он у меня своеобразный, когда гулять хочет, – оправдывается Элиза.

– А разве котов не кастрируют? – говорю то, что слышала когда-то, даже не помню от кого.

– Пока не могу решиться, – допивает коктейль, ставит на стойку пустой бокал и слезает со стула.

– Ты что, уходишь? – не верю, что она вот так просто меня бросает.

– Прости, Мари, оставайся. Тем более, у тебя появилась компания, – кивнула она на мужчину зади меня.

– Что? Нет... ты о чём... – скорчила я гримасу, потянулась, чтобы остановить Элизу.

– Всё, я ушла. До понедельника, пока.

За секунду она исчезла за черными пиджаками, наводнившими бар под завязку.

– Кажется, подруга бросила вас, – услышала я возле уха мужской голос...

Снова повернулась к нему. А что остаётся, не сидеть же и не любоваться на полки, полные спиртного. Окружающие могут подумать, что я пришла сюда в пятницу вечером в одиночестве, чтобы выпить и подцепить кого-то на ночь.

Ладно, что уж, поддержку недолгую беседу с этим прилипчивым типом. Пять минут. Странно уходить через две минуты после прихода, даже не допив коктейль. Хоть это никого не волнует, зато волнует меня.

Сделала глоток. Мужчина демонстративно уставился на мои губы.

– Празднуете завершённое дело? – улыбка его довольно обаятельная, ну, и что с того.

– Да... как вы догадались? А... ну, да, окружной суд через дорогу, – кивнула и посмотрела в его иссиня-голубые глаза, едва пробившуюся щетину.

Сейчас я реально приблизилась к тому пониманию, как на самом деле всё легко. Пятница. Вечер. И если бы мне было одиноко, то, вот оно – решение.

– В этот бар юристы и адвокаты заходят довольно часто, – приятный голос и, конечно, всё самое лучшее в глазах.

Только вот, маска, которую натягивает на себя человек, заходя в подобный бар, не всегда соответствует действительности. И вообще, кому как не мне, адвокату по разводам, не знать из первых уст, как люди меняются, стоит только надеть на палец кольцо, или же его снять.

– Да, хорошо, – попыталась я улыбнуться, но не так, чтобы он подумал, что я с ним флиртую. Но он всё равно так подумал и положил локоть на барную стойку, практически встал передо мной, занимая собой всю свободную территорию.

– Вам говорили, что вы очень привлекательная женщина?

Куда это его понесло?

Вот что значит зайти туда, куда я никогда не хожу. Чувствую себя не в своей тарелке, особенно, когда взгляд мужчины опускается на губы, а потом на шею, а за ней дальше...

Это уже слишком. Я возмущённо повернулась к бармену.

– Так, ладно, сколько с меня? – протянула карту, бармен щелкнул и вернул карту. – Спасибо.

– Вы уже уходите? – удивлённо приподнял брови мой случайный собеседник.

– Да. Дома меня ждёт муж, – пожала плечом, как бы извиняясь за потраченное на меня время.

– Ничего страшного, меня тоже ждёт жена, – брови его одобрительно взлетели.

Этот экземпляр хорошо знает правила. Лёгкий флирт и быстрый секс с незнакомкой из бара никому ещё не мешал, а даже укреплял семейные брачные узы.

– Так поторопитесь, не заставляйте женщину ждать, – сказала я своим деловым тоном.

– Спасибо за совет, – мой собеседник разочарованно дернул веками, скривился, поняв, что зря потратил на меня драгоценные две минуты и, мгновенно потеряв ко мне интерес, повернулся в другую сторону.

Сопровождаемая заинтересованными взглядами мужчин, я поскорее вышла из бара. Несколько шагов по тротуару, увидела огонёк такси и поспешно подняла руку.

– Такси!

Машина остановилась. Я открыла заднюю дверь, села. Авто тронулось с места.

--

– Привет, дорогой. Снова работаешь? – вошла я в гостиную.

Ричард сидит на кухне, перед ним, как обычно, его ноутбук. Пальцы мужа стремительно бегают по клавиатуре. Я подошла, он быстро повернулся, чмокнул меня и я пошла дальше.

– Да, срочно нужно поправить речь, относительно сегодняшних поправок в конгрессе. Я же не думал, что сенатор Питерсон ляпнет такую глупость, которая всех захватит и заставить повернуть голову на восток. А там, как раз, наше слабое место.

– А что на востоке? – без интереса спрашиваю, поднимаясь по лестнице, на второй этаж.

Уже не услышала, что ответил Ричард. Закрыла дверь в ванную, расстегнула жакет, встала, опустив руки на белый мрамор. Окинула взглядом своё лицо.

Неужели я ещё кому-то нравлюсь? Тот парень из бара, наверное, не прочь был со мной переспать. Почему он обратился именно ко мне, там ведь были ещё девушки. И женщины тоже были.

Расстегнула блузку, глянула на себя, повернулась боком. Грудь хорошо держится благодаря пушاپ. Быстро сняла блузку, встала, положила ладонь на талию. Тронула волосы, слегка их разбросала. А если так? Ничего вроде бы.

Потянулась пальцами, расстегнула лифчик, сняла. Осмотрела грудь, тёмные соски отреагировали на освобождение от ткани.

Грудь моя хорошо сохранилась, оба раза, после родов я не кормила грудью.

– Милая, ты скоро? – услышала голос проходящего мимо Ричарда. – Я пошел отдыхать, завтра тяжелый день, я должен выспаться.

– Да, я тоже, – ответила, прикрыв грудь ладонью.

А вот интересно, если вот так выйти и встать перед ним?

Скинула юбку, стянула колготы и пошла в душ.

В спальню вошла в длинной, кружевной ночнушке, под ней ничего. На всякий случай снимаю трусы. Мало ли, вдруг Ричарду вздумается, и чтобы ему не нужно было долго копать. Правда, это бывает настолько редко, что порой я отчаиваюсь ждать. Но бывает же. Вдруг он захочет.

С двух дней в неделю мы уже перешли на раз в две недели, а иногда и месяц проходит. Иногда мне хочется ночью, я кладу руку ему на спину, но он не просыпается или не понимает. Не знаю.

Ричард всё ещё не расстаётся с ноутбуком. На меня глянул вскользь и снова погрузился в экран.

Откинула одеяло, легла. Кровать настолько большая, что между нами можно положить как минимум ещё троих человек.

Взяла книгу. Привыкла читать, по старинке, бумажные книги.

– Как прошел день? – спрашивает, не отрываясь от печатания.

– Выиграла, – отвечаю, надевая очки.

– Не сомневался.

– Дети звонили? – повернулась, глянула на его пальцы, попыталась вспомнить, как давно они не касались меня.

– Нет.

– Наверное, некогда, – открыла я книгу, любовный роман. Хоть читая, помечтаю, как могло бы быть.

– Да, – хлопнул муж крышкой ноутбука, – спокойной ночи.

– И тебе, – кивнула я.

Он отвернулся и выключил лампу.

Глава 2

Понедельник. Утро. Иду по коридору нашего офиса.

– Привет, Дерил, что там? – проходя мимо кабинета коллеги, заглянула и мило улыбнулась.

Дерил Митчел, как и я, адвокат по разводам. Высокий, симпатичный, амбициозный.

Давно работаем вместе, поэтому понимаем друг друга уже только по взгляду. Ну, и кабинеты напротив позволяют быть в курсе почти всех дел. Мы немного конкуренты, кто больше принесёт комиссионных нашему боссу, но это всего лишь дружеское соревнование, не более того.

– Привет. Босс тебя ждёт. Сказал, как придёшь – сразу к нему, – Дерил недовольно скривился и снова погрузился и изучение материалов дела.

– Это ещё зачем? У меня сегодня Клементсы.

– Не знаю, что у вас там за секреты, – снова поднял голову и раздраженно приподнял брови.

Ясно, настроение не то. Говоря откровенно, я его понимаю, Питер Маер – мой непосредственный начальник, явно меня выделяет и даёт мне все, какие есть, самые выгодные разводы. И только если я занята, дело достаётся Дерилу. Поэтому он слегка обижается на меня, иногда. Но ненадолго, всего лишь до следующего дела, которое достаётся ему. Я же на него никогда не обижаюсь.

– Ладно, пойду, послушаю, что там такое срочное, – немного виновато улыбнулась Дерилу.

По коридору до конца. Прошла мимо Элизы. Она махнула рукой, как и пара секретарей, сидящих друг напротив друга, Стелла и Кэсси. Всем им махнула рукой в ответ. Подошла к открытой двери шефа, заглянула.

Питер Маер – мой босс. Почти лысый, невысокий, полноватый, в старинных роговых очках. Он их любит и никак не понимает, что оправка его очков устарела лет пятьдесят назад. Они достались ему от бабушки, отсюда понятно его трепетное к ним отношение.

– Наконец-то, заходи! – оторвался Питер от разговора с кем-то по телефону.

– Привет, – я вошла, села за стол, боком к Питеру.

Он отключился, в азарте кинул телефон на стол.

– Завтра с утра едешь в Чикаго, – выдал довольно.

– Что? Зачем? Почему я?

Не люблю поездки. Не люблю, и всё. Дерил точно меня скоро возненавидит, Питер отдаёт мне все поездки, а тот давно мечтает куда-нибудь уехать, прокатится за счёт фирмы.

– Ты хорошо знаешь, почему ты. Что за вопросы, Мари. Кому я ещё могу доверить развод Сальваторе Родригеса? – говорит, уперев руки в стол, и победоносно на меня глядит.

– Ты серьёзно, Родригес разводится? – не верю собственным ушам.

– Я только сейчас узнал. Ты не поверишь, ему посоветовали наше агентство. Он ждёт тебя послезавтра. Это – слава, Мари. Это – слава.

– О, чёрт, тогда нужно ехать. А он не может приехать сюда? – на всякий случай спрашиваю.

– Ты хочешь сказать Чикагскому воротиле, чтобы он приехал к тебе? Ты понимаешь, какие комиссионные мы получим от этого процесса?

Питер, как обычно, – про комиссионные. Это то, что всегда интересует его сильнее всего прочего.

– Ну, да, понимаю. Ладно, придётся ехать, хоть я и не очень довольна, – скривила я губы.

– Я тебя об этом не спрашивал, – развёл руками Питер, показывая – хочу я или не хочу, ехать всё равно мне.

– Спасибо, – кивнула наигранно обречённо.

Конечно, я хочу это дело, о чём речь. И чем труднее оно будет, тем интереснее для меня. Люблю поковыряться в грязном белье миллиардеров, поучаствовать в их семейных разборках. Это доставляет какое-то особенное удовольствие.

– Давай, езжай домой, собирайся. Я перешлю тебе материалы дела, – выпроваживает меня босс.

– Но у меня сегодня встреча с клиентами. И вообще, у меня целая куча дел, – нахмурилась я, не ожидала, что выдвигаться нужно прямо сейчас.

– Какие у тебя дела, кроме тех, что я тебе даю? Давай, не капризничай. Элиза встретит Клементсов, вместо тебя. Они ещё долго будут переписывать имущество, а Родригеса никак нельзя упустить. Ты понимаешь, как это расширяет географию и повышает репутацию моего агентства?

– Конечно, понимаю.

– Я мог бы дать дело Дерилу, но даю тебе, потому что знаю твои профессиональные качества, а он только и хочет, что сбежать на пару дней от своей жены и детишек. Тебе я доверяю больше. В тебе нет легкомыслия. А он – мужчина.

– Дерил – настоящий профи своего дела, – защищаю коллегу.

– Ты будешь мне рассказывать о его профессионализме? Да я лучше других это знаю, а так же знаю его маленькие слабости. Всё, хватит разговаривать, у меня на сегодня ещё много неразобранных дел. Я уже сказал Стелле заказать тебе билет на самолёт и номер в лучшей гостинице. Езжай домой, Мари, я сказал, – Питер посмотрел очень строго.

Я вздохнула и встала.

– Ладно, что ещё остаётся, раз ты так настаиваешь.

– Это будет развод года.

– Надеюсь, – дернула я плечом, – потому что про Вандерберга ты тоже так говорил, что будет развод года. А оказалось, о нём написали только в каком-то второсортном издании. И вообще, может Родригес не захочет резонанса. И останемся мы без первых полос...

– Не перечь мне, этот развод точно будет громким. Мы прогремим на всю Америку, – в его глазах жажда славы, как я его понимаю.

– Ну, что, тогда, я ушла.

– Привет Ричарду! – выкрикнул вслед.

Оставила Питера мечтать о том, как его агентство прогремит на всё страну. Пошла заглянуть к Элизе, чтобы дать ей наставления о встрече с Клементсами.

--

Пока еду в такси, продумываю программу на сегодня. На выходных нам с Ричардом почти не удалось встретиться, из-за его поездки в Нью-Джерси. Вернулся усталый, вымотанный, мне ничего не оставалось, как оставить его в полном покое.

Но сегодня есть хороший шанс устроить романтический ужин при свечах.

Дам намёк, а он уже пусть разбирается, что с этим делать, он же мужчина.

Может быть, даже надену то белье, которое он мне когда-то подарил. Чёрный корсаж с красными, вычурными розочками, трусики из одной полоски и пояс для чулок. Паола тогда сказала, что это намёк, причём очень толстый. Но я так и не решилась надеть комплект, постеснялась, что ли. Он немного развратный. Да не немного, он сильно развратный. Я подумала, что мой муж не мог такого для меня выбрать. Это наверняка ему посоветовал его приятель, Энтони

Кларк, который не очень мне нравится. Подозреваю, что он склоняет моего мужа совсем не туда, куда надо.

Ричард прямолинейный, и очень умный, он бесхитростный. И он политик. Но если рядом с ним приятель-коллега, с лёгкостью заводящий интрижки с женщинами, то его влияние нет-нет, да и скажется на моём муже. Надеюсь, не скажется. Зная Ричарда, он не будет рисковать ни семьёй, ни карьерой. Он слишком умный для этого.

Поэтому я подумала, что комплект нижнего белья, который подарил мне как-то муж, совсем не состыковывается с его обычными подарками. Он может подарить кольцо, серьги, ожерелье, но не бельё. Только не бельё.

Можно сегодня попробовать. Что, если он действительно хотел, чтобы я его надела, а я просто положила это бельё на полку в шкафу.

Такси остановилась у крыльца моего дома. Я расплатилась и вышла. Несколько каменных ступеней. Я дома. Вошла в холл и сразу услышала поспешные шаги.

– Добрый день, вы что-то рано, я ещё не начала готовить ужин, – Мартина, наша домработница.

Она и за экономку, и за повара. Следит за уборкой дома горничными, и занимается разными другими вопросами нашего неприхотливого быта. С тех пор, как дети уехали по университетам, Мартине стало немного проще и не приходится нанимать дополнительно прислугу. Она не слишком обременена интеллектом, зато хорошо справляется со стряпнёй, отлично знает остальные свои обязанности. Поэтому работает у нас уже почти десять лет.

– Меня отпустили домой готовиться к поездке, – кинула я сумочку на полку.

– А мистер Олсон?

– Он придёт как обычно, так что не торопись.

– О, это хорошо, – она повернулась и пошла назад в кухню.

– А есть что-то перекусить? – крикнула я вдогонку.

– Найдём, приходите! – она, не оборачиваясь, сделала приглашающий жест рукой.

– Отлично. Пойду, переоденусь, – я пошла наверх.

Зазвонил телефон.

– Мари, телефон! – прокричала Мартина.

– Слышу! – пришлось спуститься и взять в сумочке телефон. Достала, глянула. – О, наконец, это Джулия.

– Передавайте привет от меня маленькой мисс Джулии! – выкрикнула из кухни Мартина.

– Передам, – я довольная, что звонит дочь, поскорее нажала кнопку.

– Алло, привет, дорогая! Как ты, ребёнок?

– Мам, привет. Решила тебе позвонить, не отвлекаю? – голос дочери очень обрадовал.

– Нет, я дома. Завтра еду в Чикаго. Буду вести развод века, как сказал Питер.

– Ещё один? Ты же говорила, прошлый был развод века, – усмехается в трубку.

– Нет, он оказался не таким. Ну, рассказывай, как там у тебя дела?

– Да что рассказывать, учусь. Очень нравится, интересно. Мам, я хотела тебя попросить, не могла бы ты мне скинуть немного денег, а то я уже потратила то, что ты прислала в прошлый раз.

– Вот как? Ну, да, конечно, я скину, – теперь понятно для чего звонок, а я то подумала.

Не то чтобы я обижалась на дочь, что она много тратит, но с недавнего времени начинаю об этом задумываться.

– Спасибо, мам, ты лучшая. Ну, всё, мне пора в аудиторию. Целую.

– Целую тебя, от Мартины привет! – выкрикнула, но меня уже никто не слушал.

Села на кровать. Ладно. Что там у меня? Ах, да, романтический вечер. Набрала номер Ричарда. Муж ответил не сразу.

– Да, дорогая?

– Привет, дорогой. Ты сегодня во сколько домой приедешь?

– Точно не скажу, придётся немного задержаться, ты же знаешь, предвыборная компания, голова забита.

– Я просто подумала, может, сегодня, ты приедешь пораньше, устроим романтический вечер? – предлагаю загадочно.

– Что? А, ну, можно, только я задержусь. Мари, сейчас немного не вовремя, может, потом.

– Ладно. Хорошо. Я просто предложила.

– Окей, хорошо, прости. Я сейчас занят, позже позвоню, – голос его чем-то явно озабоченный.

– Не волнуйся, это необязательно.

– Хорошо.

– Пока.

– Давай, пока, – он отключился.

Вздыхнула, положила телефон и пошла в гардеробную.

Переделалась в домашний, мягкий, удобный костюм. И пошла вниз, чтобы дать несколько наставлений Мартине по поводу ужина. А потом займусь изучением дела, чтобы не заниматься этим вечером. Там ведь будет романтический ужин и неизвестно, чем он может закончиться, лучше выполню работу сейчас.

Глава 3

В половине одиннадцатого звякнул колокольчик на двери. Я повернулась, в проёме стоит мой муж. Ворот рубашки расстёгнут, галстук в руке.

Ричард Олсон, красивый, высокий, сексуальный. Упрямое выражение на скуластом лице. Тёмные глаза. Жгучие, черные брови. Каштанового цвета волосы. Помню, когда увидела Ричарда в первый раз, его брови запомнились мне больше всего. А ещё его крышесносное обаяние. Одна его улыбка заставила меня влюбиться, однажды и навсегда.

Сейчас, мне кажется, я люблю его ещё больше, чем тогда. Несколько седых волос в шевелюре тёмных, крепость и стать, которые он обрёл с годами, сделали его необычайно привлекательным для всех и таким притягательным для меня.

Он всегда хотел меня. Безумно, страстно, настойчиво. Он завоевал меня когда-то напором и страстью. Тогда наша любовь была невероятной. Сейчас она уже не такая...

– Привет, ты ещё не спишь. Прости, никак не мог вырваться.

Подошел, поцеловал в щёку. Прошел мимо меня, взял бутылку, налил себе вина. Сделал глоток.

– Я жду тебя весь вечер, свечи уже догорели, – говорю, грустно глядя на свой бокал. Я уже слегка пьяная. Могу сказать о том, о чём я думаю, – Ричард, что происходит?

– Милая, ну, извини, честно хотел прийти пораньше. Если бы знал, что ты ждёшь меня, я бы точно на всё наплевал. Но там такое, я головы не могу поднять. Ты же знаешь Брига, он дерёт с нас три шкуры, эти выборы...

– А потом следующие выборы, а потом снова... – проговорила я, зависнув взглядом на одной точке.

Ругаю себя за нерешительность, но ничего не могу с этим поделать. Где угодно я могу добиваться результата, но не понимаю, что происходит между мной и собственным мужем. Мы как будто на разных лодках плывём, он в одну сторону, я в другую. Иногда останавливаемся друг напротив друга, чтобы поговорить о том, что нас связывает. Дети, дом, родственники, а потом снова расплываемся. И ничего не помогает: ни встреча каждое утро и каждый вечер, ни поцелуй в щёку, ни взгляд, оценивающий внешность, ни улыбка, ни общая постель. И даже вино уже не помогает. Ближе мы не становимся.

Сижу перед ним в пеньюаре, а под ним то самое развратное бельё. В прорезь на груди видно кусок корсажа. Пола халата упала и оголила ногу в чулке.

Только взгляд Ричарда не вспыхнул. Он как был тусклый и усталый, так и остался.

– Пойду отдыхать, завтра снова с утра вся эта рутина.

Он повернулся, чтобы пойти наверх.

– Я завтра еду в Чикаго, на два дня, – говорю эхом ему в след.

Остановился, обернулся.

А взгляд мой кричит: «Думала, мы побудем сегодня вместе!»

– Да? – нахмурился Ричард.

Окинул меня с головы до ног равнодушным взглядом, задержался на красных, лаковых туфлях на шпильке... Край его губы насмешливо дернулся и остановился.

– Прости, Мари, я очень устал.

Пошел подниматься.

Смотрю перед собой. Взяла бутылку, налила ещё вина, выпила.

Когда я поднялась по лестнице, из спальни уже доносился мерный храп моего мужа. Я прошла в ванную. Остановилась перед зеркалом. Развязала пояс пеньюара. Он скользнул на пол. Смотрю в зеркало. Когда одевала всё это, тоже смотрела, но тогда с уверенностью и надеждой, а теперь с тоской.

Кому это нужно?

Расстегнула крючок, второй, третий. Зацепилась, дернула, не получается. Дернула сильнее, настойчивей, злее, не снимается. Стремительно повернулась, схватила с полки ножницы, резанула прямо по кружеву, дернула с себя тонкую ткань.

Кому это нужно!

Трусы тоже ножницами, чулки резанула, лопнули, скрутились. Стянула с себя, стряхнула, как какую-то гадость или грязь. Стою голая перед зеркалом, смотрю на себя.

Не понимаю – кому это нужно?

--

– Дорогая, я ухожу! – слышу голос мужа сквозь сон.

Я открыла глаза. Ричард склонился, навис надо мной.

– Ты уже уходишь? – потянулась я в кровати.

– Работа, милая, – поцеловал меня в щёку. – Ты очень красивая, я тебя люблю, – проговорил своё обычное, утреннее и выпрямился. – Удачной тебе поездки.

– Спасибо, – повернулась на бок, чтобы посмотреть, как он будет уходить.

– Когда вернёшься, обязательно устроим романтический ужин, я тебя приглашаю, – сказал и довольно на меня глянул.

– Ладно, – улыбнулась я в ответ.

– Ну, всё, пока, – он снова подошёл и поцеловал. – Я ушел.

– Давай, – махнула рукой, когда он был уже на лестнице.

Глава 4

Повалялась немного, соскользнула с кровати. После недолгих процедур в ванной пошла вниз. На кухне нажала кнопку кофемашины. Заглянула в холодильник.

Есть не хочу, только кофе. Ну, вдруг. Нет, не соблазнилась ни на что, закрыла дверцу холодильника и сразу услышала в гостиной тихое жужжание пылесоса. Уже кто-то наводит порядок там, где никогда нет беспорядка.

Постояла немного у окна, посмотрела на прохожих. Взяла чашку с кофе и пошла наверх. Нужно собрать сумку. В девять приедет такси, чтобы везти меня в аэропорт. Только успела вернуться в спальню, как зазвонил телефон. Нажала на громкую связь.

– А что такое, почему ты не на работе? – грубоватый голос.

Паола – моя любимая подруга.

– Еду в Чикаго, собираю сумку.

– Понятно. Тогда кинь на всякий случай в сумку то платье, помнишь?

Однажды мы с ней примеряли одежду в одном из модных бутиков, и она практически заставила меня купить платье. Я его купила, но только, чтобы Паола отвязалась.

– Зачем мне такое платье в деловой поездке? Вот приеду, Ричард сказал, устроим романтический ужин.

– Ты в это веришь?

Вот она всё время ставит под сомнения наши с Ричардом отношения. Мне это не нравится, но я молчу. Она всё-таки единственная моя подруга, ещё с молодости. Мы можем многое друг другу простить. Я-то уж точно прощаю, когда она совсем неосторожно поругивает моего мужа.

– Конечно, верю, – вспомнила себя вчера, в сексуальном белье и туфлях, и как равнодушно посмотрел на меня муж.

Паолу не обманешь. Она словно какими-то невидимыми антеннами улавливает всё, что у меня на душе.

– Ага. И я верю, что на Землю летит астероид. Не смей меня, подруга, я настаиваю на том, чтобы ты взяла платье и туфли красные свои, на шпильках, на них только импотент не поведётся.

А вот это обидно. Ричард на них вчера не повелся... но он ведь устал.

– Ты портишь меня, – выдаю ей слова моего мужа.

Он её тоже недолюбливает, за свободу взглядов и отношений.

– Я давно мечтаю о том, чтобы ты уже, наконец, испортилась. Ну, сколько можно, Мари, у тебя в глазах нет жизни.

– Есть у меня жизнь в глазах. Не говори ерунды, на прошлой неделе я выиграла дело, – неловко, неподходяще, но аргументирую.

– Во-во, только дела тебя и возвращают к жизни. А должно не это... понимаешь. Пока будешь ходить недотраханная, у тебя не будет в глазах никакой жизни.

– Что? – я кинулась к телефону, выключила громкую связь, чтобы не дай бог никто не услышал, и прошипела в трубку, – С ума сошла, что ты болтаешь?

Она только рассмеялась. Её ни капли не трогает мой стыд, и страх, если не дай бог, кто-то услышит и узнает, о чём я говорю со своей подругой.

– Я тебя умоляю, воспользуйся хотя бы один раз поездкой. Все так делают. Ну, что тебе стоит? Зайди в любой бар в том платье и туфлях, и твой вечер не будет испорчен.

– Он и так не будет испорчен, у меня есть материалы дела. Займись ими, – перекрываю её непристойное предложение своим пристойным.

– А на сколько ты едешь?

– На два дня.

– Охо-хо! Ты обязана кого-то там подцепить, просто обязана, Мари, не будь душой. Два дня!

– Может, хватит? – начинает раздражать это сталкивание меня с пути истинного.

– Какая же ты упрямая, Мари, – раздраженно вздохнула Паола.

– Не упрямее тебя. Ты постоянно пытаешься навязать мне каких-то призрачных любовников. Это уже переходит все возможные границы...

– Да потому что мне жалко на тебя смотреть! – кричит в трубку, – Это же издевательство!

– Значит, не смотри. Ладно, всё, я собираюсь, у меня скоро самолёт, – пытаюсь закончить разговор.

– Возьмёшь то платье, и туфли, и наденешь их вечером. Сфоткаешься и пришлешь мне фотоотчёт. А если не пришлешь, считай, что я обиделась, – говорит требовательным тоном.

– Хорошо, возьму платье, ты довольна?

– Да! Всё, давай у меня работа. Удачной дороги, – она отключилась.

Я прошла в гардеробную, пролистнула свои платья, еле нашла то самое. Вытянула его. Тонкий бежевый трикотаж с золотой ниткой, практически без швов, длинный обтягивающий рукав. Длина платья чуть выше колена. Осмотрела его. Приложила к себе, глянула в зеркало. Прочесала пальцами и кинула на одно плечо волосы. Улыбнулась чему-то нереальному, что увидела в зеркале. Нет, это не я. И платье – не моё.

Куда его надевать? Вот, честно, я не знаю такого мероприятия, куда смогла бы надеть подобное платье. В нём я буду чувствовать себя практически голой. И хоть на фигуру у меня почти нет жалоб, но чтобы надеть такое платье... нет, оно не для меня.

Повесила на место. Прошла по ряду, достала несколько блузок и один костюм. Всё, что мне нужно, это костюмы и блузки.

Сложила одежду в сумку. Постояла немного над ней. Подумала.

Не знаю. Не хочу я слушать Паолу, но её слова всё равно звучат в голове – Воспользуйся поездкой. Все так делают!

Разве все? Нет, Ричард так не делает. Не хочу даже думать об этом. Это невозможно. Нет.

Повернулась, глянула на стойку с платьем. Подошла, взяла быстро, сняла его и скрутила, кинула в сумку. Туфли, те самые, красные, в которых вчера я ходила по дому, в ожидании Ричарда.

Это глупо. Понятное дело, что я не надена платье и не пойду ни в какой бар. Смешно. Я и в баре. Я же не какая-то там...

Звонок телефона прервал мои мысли. Предупреждение, такси будет через десять минут. Я засуетилась, быстро натянула удобные джинсы, кофточку, мокасины и тренч. Пару раз провела помадой по губам. Готово.

—

– Мы успеем? У меня самолёт в одиннадцать, – беспокоюсь спрашиваю таксиста, когда мы в который раз останавливаемся на светофоре.

Только бы в пробку не попасть.

– Конечно. Не волнуйтесь. Времени ещё полно, – отвечает мужчина.

Едем по улицам Нью-Йорка. Я тоскливо рассматриваю проносящиеся мимо авто. Безучастно смотрю на загоревшийся красный на светофоре. Без особого смысла поворачиваю голову вправо, глянуть на стоящий рядом автомобиль. Пару секунд смотрю на профиль мужчины буквально в метре от меня, только чуть впереди.

Ричард? Ричард! Это же мой муж!

Подняла руку, чтобы махнуть. В этот момент он повернул голову, и я увидела там, дальше, на пассажирском кто-то сидит. Женщина. Нет, девушка. Молодая. Очень.

Я влипла в сидение, прижалась затылком к подголовнику. Ледяной колючий дождь накрыл резко и больно. Непонятно. Необъяснимо. Да нет же, это ещё можно объяснить, стоит сейчас набрать номер в телефоне, и сразу всё станет ясным.

Задеревеневшей рукой, не отрывая взгляда от того, что происходит в салоне автомобиля напротив, потянулась к карману тренча за телефоном... И в этот момент девушка повернулась к моему Ричарду, протянула руку и погладила его по щеке. А он склонил голову и щекой прижал её ладонь к своему плечу. Затем повернулся и поцеловал.

Не просто, не случайно, а долго, словно наслаждаясь этим касанием. Поцеловал несколько раз. При этом неотрывно глядя в её глаза. Она улыбнулась, привстала, потянулась к нему, приблизилась и... мне стало плохо, тошно на это смотреть, я схватилась и сжала свою шею до спазма в горле. Сдавила неосознанно, пока не помутилось в глазах. Я отпустила... машина тронулась с места. Проехала мимо. Я обернулась, чтобы хоть на пару секунд увидеть и понять, что это действительно Ричард и мне не показалось, не привиделось.

В этот момент девица впиалась губами в губы Ричарда, а он присосался к ней так, как уже давно не целует меня... Несколько секунд, три или четыре, может пять, за это время вся наша жизнь пронеслась перед моими глазами. Всё перечеркнуто. За несколько чертовых секунд.

На повороте меня качнуло в сторону. Когда выпрямилась, заторможенно посмотрела вперёд, но ничего не вижу, не чувствую, не знаю. Меня словно нет. Я исчезла. Пропала.

Ошеломлённая, не помню, как доехала до аэропорта, села в самолёт и как он взлетел. Всё в тумане, мелькает слайдами перед глазами – вот я у стойки регистрации, вот уже сижу в самолёте, вот смотрю в иллюминатор, но вижу не небо и не облака, вижу Ричарда, он целует молодую... девушку. Не разобралась я в её красоте, не поняла, почему она оказалась в машине моего мужа. Это всё неясно.

Ясно одно – Мой муж мне изменяет!

И когда эти слова окончательно и громко прозвучали в моей голове, я вдруг очнулась. Вздохнула громко, повернула голову и увидела рядом с собой мужчину лет пятидесяти. Он читает что-то, глянецовый журнал. Глядя на него, почему-то сразу захотелось заплакать. Я вздохнула и одновременно всхлипнула.

Мужчина повернулся, насупив брови, глянул на меня поверх очков.

– Вам помочь?

– Нет... я... да... мне нужна салфетка, – я быстро полезла в свою сумочку и, пока там копалась, мужчина протянул мне салфетку.

– Спасибо. Простите, – голос мой дрожит.

– Ничего, такое бывает в самолётах. Иногда.

Он сочувственно посмотрел, но от этого мне ещё сильнее захотелось плакать.

– Простите, вы не могли бы пропустить меня?

– Да, конечно, пожалуйста, прошу.

Он встал, выпустил меня. Я быстро посеменила по проходу, подошла к уборной, дернула ручку, но только потом увидела на ручке надпись – «занято». Так тороплюсь, что не могу дожидаться, когда освободится эта кабинка.

Наконец, из уборной вышла женщина. Она улыбнулась мне, а я воспроизвела на своём лице что-то наподобие улыбки. Быстро шагнула, закрыла за собой дверь, щёлкнула замком и с силой стукнулась об дверь всем телом. Влипла так, что в голове зазвенело.

Передо мной зеркало. Себя не узнаю. Безумный взгляд, нездоровый румянец на щеках, несколько морщинок у глаз, одна у губы. Осматриваю себя и понимаю, как много я пропустила. А возвращать уже поздно. Захотелось закричать, но я только сжала кулак, закусила его до

боли и тихо завывала. Все мои мышцы натянулись, скрутились в одновременной судороге. Ноги подогнулись, я сползла, опустилась на пол, прижалась спиной к двери.

Вот оно – одиночество. Я знала о нём, чувствовала его, но не думала, что это оно и есть. Тупик. Конец. У меня никого нет. Я одна, совершенно одна. Ничего не осталось. Никого. Ещё недавно у меня был полный дом людей. Моих любимых. А теперь никого нет. Дети уехали от меня. Муж... получается, тоже. И вся наша жизнь была только фарсом.

А мне как жить. Как мне со всем этим жить?

Стук в дверь заставил меня вздрогнуть. Я быстро встала, оправилась. Плеснула на руки воды и промокнула слёзы.

Открыла дверь, улыбнулась девушке, которая приветливо улыбнулась мне.

Я прошла на место. Села.

И почему-то только сейчас, посмотрев в иллюминатор, я увидела облака.

Нет, я не одна. Я не одна.

Какого чёрта?

Глава 5

Самолёт сел в аэропорту Чикаго. Снова такси, гостиница.

Я вошла в номер. Не стала даже рассматривать. Кинула сумку у входа. Сделала несколько шагов до спальни, и рухнула на кровать. Нет сил ни на что. Нет желания. Ничего нет. Ни голода, ни жажды. Я словно бесплотная, ничего не ощущающая оболочка, существующая лишь для определенной цели – заниматься разводами. Отбирать, обманывать и наслаждаться выигрышем. Больше ни на что не способна.

Я закрыла глаза, не хочу ни о чем думать. Долго лежала на кровати не в силах двинуться. Рук и ног как будто нет, или они не мои. Не могу себя почувствовать.

Мелодия на телефоне заставила пошевелиться. Я нехотя полезла в карман тренча. Достала трубку. Глянула, на экране Ричард обнимает меня. Мы смеёмся, делаем селфи...

Что он хочет мне сказать? Смогу ли я это слушать? Не уверена.

Нажала ответ. Приложила к уху телефон. Тихо выдохнула и сразу почувствовала надвигающуюся ярость. Нельзя. Не теперь. Вздохнула ещё раз, пытаюсь унять дрожание руки.

– Мари? – вкрадчивый баритон мужа, прощупывающий моё настроение.

– Да? – проговорила не своим голосом.

– Ты доехала? Как погода в Чикаго?

Говорит спокойно, даже заботливо. Лицемер.

– Все нормально, хорошо доехала, – отвечаю монотонно, моргнула, разгоняя слёзы. Одна всё-таки скользнула по щеке. – Я не обратила внимания на погоду. Вроде бы тепло.

– У тебя голос какой-то усталый, ложись, отдыхай, – сказал участливо.

Как он так может? Невыносимо слушать его спокойные слова.

Нет, я не скажу этого сейчас. Потом, когда вернусь. Хочу видеть его лицо, глаза.

– Когда у тебя встреча? – заботливо выясняет.

Конечно, у него есть чем заняться и без меня.

– Завтра в полдень, – отвечаю холодно, только он не чувствует.

– Ложись, выспись хорошо, не работай много, – какая забота.

Противно.

– Я не хочу спать, – отвечаю упрямо, с вызовом.

А он даже не понимает. Какой же он...

– Ну, займись чем-нибудь, прими ванну. Если хочешь, могу приехать, погуляем.

– Нет, нет, не нужно. Отдыхай от меня, – ответила торопливо.

– Я от тебя не устала.

Конечно, не устал, когда ему от меня уставать, он же меня почти не видит. Два коротких момента – утро и вечер. Это всё, что у нас есть. Но и тогда мы, словно выполняем обязанности, годами отработанные. Поставленные на автоматическое их выполнение. Никаких всплесков, бурных переживаний, никаких эмоций. Давно. Я даже не могу представить как давно. В какой момент наши пути разошлись каждый в своем направлении, уже не вспомню.

– Я почитаю дело, не волнуйся.

Я его успокаиваю. Чтобы он не волновался обо мне. Издевательство. Самое настоящее.

– Ну, хорошо, я тоже займусь делами. У нас сейчас бешеные дни, я прихожу и падаю без задних ног, – жалуется. Он мне жалуется. Невероятно.

Да, так и приходит. Почти верю. Устаёт. Но не от того, о чём говорит.

– Ты себя загонишь, ради Брига? – сочувствую.

– Я не могу иначе, столько вложено денег, я должен получить свои дивиденды. От этого зависит наше дальнейшее благополучие. Для нас стараюсь.

Ну, конечно. Ты стараешься для себя.

– Да, я знаю, но я ведь тоже что-то зарабатываю. Разводы сейчас подорожали, – говорю, лишь бы отвлечься от картины, которая сейчас стоит перед моими глазами.

Его поцелуй. Его приоткрытый рот...

Боже, и зачем я это увидела? Лучше бы просто проехала мимо и не знала никогда.

– Хорошо, дорогая. О, Бриг на другой линии, отключаюсь, – в телефоне запикало, и я сразу подумала о том, кто это звонит. Теперь во всём, буквально везде, я буду видеть молодое красивое лицо его... любовницы.

– Давай, целую, – я нажала кнопку и отбросила телефон.

Почему я сказала – Целую?

Ему, лицемеру и изменнику, сказала целую!

Да потому что привыкла так говорить, за двадцать лет нашей совместной жизни я каждый день говорю ему «Целую».

Поднялась. Села на кровати, провела рукой по волосам. Не знаю, что и думать, что делать, не знаю ничего.

Встала, скинула тренч, стянула кофту, расстегнула джинсы. Сняла всё и пошла в ванную. Ванна, как бассейн, в полу. Я крутанула кран, взяла вазу с цветами, кинула их все в воду, туда же несколько мыльных шариков цвета морской волны.

Стянула с себя бельё и полезла в ванну. По двум ступенькам, спустилась в ароматную воду. Легла. Расслабилась. Положила голову на борт и закрыла глаза.

Сейчас я в полной мере ощутила всю свою бесчувственность, безучастность и холодность. Неужели они сыграли такую роковую роль. Отдалили от меня моего собственного мужа.

Но разве я не старалась?

В комнате зазвонил телефон. Я не стала реагировать, лежу и постигаю то, что я узнала сегодня.

Сколько раз я сама была свидетелем измен, сколько раз выслушивала подобные истории, сочувствовала и подавала салфетки плачущим клиенткам.

И вот теперь, я сама в точно такой же ситуации. Кажется всё простым и неотвратимым. Это было неизбежно. Всё к этому шло. Я, наверное, чувствовала, но упрямо старалась не замечать. Замазывала понятия, подменяла чем-то другим. Не искала точного ответа, не выясняла и не противостояла тому движению, которое уже началось и неотвратимо должно было отработать. Да, я тоже виновата.

Открыла глаза, смотрю в потолок, чувствую, как нежно колышется от моих движений вода. Приподнялась, глянула на цветы и вдруг, резко, так горько стало. Так обидно. Взяла один цветок, смяла в руке, второй, третий. Дергаю, рву их и кидаю. Беспощадно разрываю нежные лепестки, бью ими по воде.

– Боже, что я делаю? – прошептала, глядя на растерзанные бутоны и остановилась.

Быстро встала, протянула руку за полотенцем. Снова зеркало, как свидетель всего, что не хочу показывать. Свидетель моей догорающей молодости.

В комнате настойчиво зазвонил телефон, на этот раз не переставая. Подхожу к кровати, на экране Паола.

– Да, алло, – нехотя ответила.

– Ты заснула? Нормально. Я жду обещанный фотоотчёт, а она там непонятно чем занимается, – возмущается громко.

– Я в ванной лежала, голубая ванна, с красными цветами, – оправдываюсь, запахивая гостиничный халат.

– О, нормально. Теперь надевай платье и вперёд.

– Ты с ума сошла? – усмехаюсь.

– В каком именно месте я сошла с ума? – дерзит.

– Сказав Вперёд.

– Можешь идти назад, я не возражаю. Но в платье.

– Паола, не смей меня, – я подошла к окну, ещё не темнеет, но солнца уже не видно за облаками.

– Я не шучу. Жду через десять минут, ладно, через пятнадцать и, если не хочешь, чтобы я села на самолёт и прилетела и не потащила тебя сейчас в клуб, надень это чертовое платье! – раздражается, но тут же мягко добавляет, – Ради меня, надень. И туфли не забудь.

– Ох, как ты мне надоела, ладно, надену. Жди, – вздохнула я.

– Наконец-то, – она отключилась, а я пошла к двери, взяла сумку, притащила и кинула её на кровать.

Покопошилась, выудила пресловутое платье. Даже не помню, как я выглядела, когда его примеряла, кажется, я его даже не меряла, или меряла. Не помню. Мы тогда много чего перерыли, Паола накупила целый ворох вещей, а я всего только это платье и что-то ещё, не помню уже что.

– Так, ну, хорошо, – кинула я его на кровать. Тонкая ткань легла струями. – Это ужасно, как я такое вообще согласилась купить?

Но обещание нужно выполнять. Надела бельё, потом туфли, а уже потом платье. Снова волосы на плечо. Смотрю на себя в зеркало. Чего-то не хватает. Повернулась, достала косметичку, откопала помаду, провела по губам. Отошла на шаг от зеркала, ещё раз посмотрела.

Странное чувство. Эта ткань, она обхватила меня легко, обволокла нежно, напрочь отбивая желание снять платье немедленно. Она проникла в мою кожу прикосновением нереального желания, заставила послать сигналы мозгу о том, что сейчас в данный момент я красивая.

Глава 6

Я одна.

Я в Чикаго.

Я в платье, на мой взгляд, чрезмерно сексуальном.

А мой кобелина муж прямо сейчас мне изменяет.

Так может, Паола права?

Я подошла к сумке, все ещё лежащей на кровати, порылась, достала маленькую черную сумочку на цепочке, не особо подходящую по цвету, но зато удобную, чтобы положить телефон, карту, ключ от номера и ещё пару предметов. Скинула все туда. Вернулась, ещё раз встала напротив зеркала.

Какого чёрта, почему я должна его измену проглотить?

Почему не могу поступить так же?

– Ладно, чёрт с тобой Ричард, – гордо вскинула подбородок, повернулась и вышла из номера.

Спустилась в ресторан, на этаж ниже. Это не бар, как требовала Паола, но тут я хотя бы не встречу бродяг. Вошла в зал, меня проводили за столик у окна, с видом на вечерний Чикаго. Села, быстрым взглядом оценила обстановку.

Обычно я не рассматриваю людей в ресторане и сейчас не стала. Отметила вскользь лишь несколько пар, одну небольшую компанию и один стол, занятый одним человеком.

Заказала лёгкий ужин: салат с тунцом и бокал белого вина. Может быть, после этого я решусь и спущусь в бар. Хотя, вряд ли.

Пока я просматривала в телефоне подробности завтрашнего дела, пытаюсь как можно дальше отстраниться от того, что увидела сегодня утром, принесли заказ.

Без особого аппетита быстро съела салат. Не отрываясь, прокручивая ленту в телефоне. Взяла бокал, чтобы сделать глоток, подняла взгляд и только сейчас увидела стоящего перед моим столиком человека. Создалось ощущение, что стоит он больше чем пару секунд. Тёмная кожаная куртка, протертые до дыр джинсы. Для бродяги слишком хорош. Даже отсюда чувствую всего одну ноту его почти феромонного парфюма.

Мой вопросительный, недовольный взгляд заставил его объясниться:

– Я заметил, что вы здесь одна. Надеялся составить вам компанию. Я тоже один. Всё-таки вдвоём намного интереснее, – приятный, грудной голос с бархатистыми нотками, как голос профессионального соблазнителя.

Только на меня он совершенно никак не повлиял.

– Нет, спасибо. Одиночество – моё обычное состояние, в нём я отдыхаю, – говорю своим профессиональным тоном адвоката, чтобы отбить у парня всякое желание ко мне подходить.

– Понял. Если передумаете, я недалеко, – он кивнул, улыбнулся и на щеке его появилась ямка, делая улыбку лукавой и какой-то, в моменте, неприличной, что ещё сильнее рассердило меня. Я возмущённо выдохнула, показывая наивысшую степень недовольства.

Он же совсем не обиделся, а отошел и сел за свой столик, почти у выхода. Но сел так, что оказался ко мне лицом, тогда как я к нему профилем. Очень неудобно, неловко и неприятно.

Теперь я постоянно чувствую его взгляд. Стараюсь не смотреть в его сторону, потому что даже краем глаза вижу, что он смотрит, почти неотрывно. Берёт бокал вина, отпивает глоток, ставит на стол и всё внимание снова на меня.

Может быть, мне это только кажется, потому что он сидит ко мне лицом и, возможно, совсем не обращает на меня внимания. Это было бы так, если бы я кожей не чувствовала его взгляд. Он словно ощущает мое тело местами и целиком.

Это платье, сейчас я поняла его настоящее предназначение. Оно делает своё дело мягко, ненавязчиво, медленно, обрекает меня быть видной с любого ракурса, позволяет рассмотреть меня всю. И я сама на это пошла. Сама показала.

Парень неотрывно рассматривает меня. Молодой Жигало, не иначе. Что ещё делать красивому парню в таком месте, как это. Если хотел снять девочку на ночь, он бы спустился в бар. По вечерам в барах полно желающих найти компанию. Но тут, в ресторане с двумя звездами Мишлен, молодой повеса может только высматривать очередную богатую дамочку.

Интересно, какой у него ценник?

Я быстро повернула голову и столкнулась с внимательным взглядом. Парень кивнул, поднял бокал, отсалютовал и сделал медленный, демонстративный глоток. Я возмущённо отвернулась. Тысяча разных мыслей в голове, тысячи картинок. Город, Ричард, его губы, занятые поцелуем. Блестящие волосы девицы, упавшие ей на лицо, её довольная улыбка, белые зубы и кожа. Все эти нюансы откуда-то всплыли в моей голове.

Я протянула руку, взяла бокал и сделала глоток. Последний. Это был последний глоток и мне больше нечего делать в этом ресторане.

Я махнула официанту.

– Запишите на номер... – забыла какой номер, полезла в сумочку, достала ключ, – триста двенадцать.

– Хорошо, мэм, – кивнул официант.

– И, пожалуйста, пришлите в номер бутылку этого вина, которое я сейчас пила.

– Хорошо, мэм.

Официант ушел, а я всё ещё сижу. Что-то не даёт мне оторваться от стула.

Неожиданное решение пришло мгновенно. Сама от себя не ожидала, но я достала из сумочки ручку, взяла салфетку, написала на ней номер, в котором остановилась в отеле. Кинула салфетку на стол и повернула голову. Только один взгляд на парня у входа. Решающий. Красавчик сосредоточенно прищурился.

Я встала и пошла к выходу. Проходя мимо, на парня даже не посмотрела.

Всё, дело сделано. Я сама, лично, своей рукой, написала номер.

Что бы это не значило, я принимаю правила игры.

Все делают это. Что ж, и я начну.

Глава 7

Уже в номере, когда захлопнулась дверь, я вдруг почувствовала глупость своего поступка. Но только успела осознать, как два ровных стука заставили вздрогнуть.

– Нет, – качнула головой, сама себя разубеждая.

Повернулась и кажется только сейчас, впервые внимательно рассмотрела номер. Черное и графитово-серое с редким кроваво-красным. Мрачно и атмосферно. Именно такая комната подходит для того, чтобы...

Стук повторился, я нервно повернула голову, уставилась на дверь.

Ну, и зачем мне это?

Ладно, не буду устраивать догонялки, решу сразу. У меня как у человека серьёзного всегда найдётся аргументы – почему не стоит поддаваться лёгкому соблазну.

Сделала шаг к двери, открыла и оказалась лицом к лицу с тем, кого сама, собственно, и пригласила. Уже собралась открыть рот, извиниться, сказать, что ошиблась, никого никуда не звала и не приглашала, когда парень демонстративно нагло, самовольно шагнул в номер. Спокойно прошел на самую середину гостиной комнаты.

Осмотрел всё кругом, обернулся, осмотрел меня каким-то похотливо-похабным взглядом и развязно сказал:

– Ну, привет. Обнимемся?

Отлично, да он её и наглый. С таким будет сложно объясняться. Скорее всего, мои аргументы его не сразу убедят.

– Послушайте, я, наверное, виновата в том, что ввела вас в заблуждение...

– Закрой дверь.

Ошарашенная такой невероятной наглостью я решила не отступить. И хоть внешность парня и вся атрибутика его украшающая, невероятно притягательны, но его чрезмерная уверенность в себе будит во мне желание ему противостоять.

– Нет, вы не поняли... – ещё раз берусь за убеждение.

Он вернулся к двери, заставив меня испуганно замолчать. Положил ладонь и толкнул дверь так, что она громко хлопнула. Мной же самой приглашенный гость, не отрывая тёмного взгляда от моего лица, нажал на ручке кнопку – «Не беспокоить».

– Что вы себе позволяете? – мне бы сейчас броситься к двери, открыть её и закричать, но я почему-то тяну.

– Это ты мне позволяешь, не я, – он говорит, а я почему-то уставилась на его губы, зависла, не с первого раза соображаю, что он там сказал.

Непринуждённой походкой, вразвалочку, парень вернулся в гостиную, прошел к столику, где уже стоит бутылка заказанного мной вина. Открыл пробку, понюхал содержимое бутылки, опрокинул, глотнул и тут же скривился.

– Гадость...

– Послушайте, я прошу вас уйти. Простите, если ввела вас...

– Да, – повернулся он и нахально осмотрел меня полностью, с ног до головы, – не хочешь снять платье? Хотя, постой, ты хочешь, чтобы я его с тебя снял?

– Это уже переходит все границы, – возмущённо полезла в сумочку, достать телефон.

Быстрым движением он снял куртку, кинул её на диван и остался в футболке, плотно обтягивающей крепкое, молодое тело. Я увидела практически все рельефы торса и груди. Заметила, как небрежно держаться на его бедрах потертые джинсы и возмущённо отвернулась. Начала нажимать на значки на экране быстрее, в поисках телефона полиции. Набрала что-то не то, перепутала и снова попыталась вбить номер.

– Ещё раз повторяю, мне очень жаль, – говорю, тыкая непослушными пальцами в телефон.

Краем глаза замечаю, что молодой мужчина стремительно пошел на меня. Я испуганно вжалась спиной в стену, когда он остановился напротив и начал сосредоточенно изучать моё лицо. Бешенный ритм сердца отдаётся в висках. Ситуация неоднозначная. Этот человек может быть кем угодно, даже преступником или убийцей, но я всё тяну.

Да нет, обычный мужчина-шлюха. Такие сидят в ресторанах гостиниц, именно для того, чтобы их сняла заезжая состоятельная дамочка, типа меня.

– Может, поцелуемся? – остановил взгляд на моих губах.

Прижимаясь к стене, пытаюсь сделать шаг в сторону, спастись от совершенно развратного взгляда. От того, как этот парень смотрит, начинаю чувствовать совсем не то, что должна. Хочу кидаться на дверь, спастись, но намеренно медлю.

– Давайте я вам заплачу, и мы не будем целоваться. Вы просто уйдёте, – предлагаю, надеюсь, на обещание денег он точно клюнет.

– Ты мне заплатишь, потом, поле того, как я тебя трахну, – говорит и от звука его хрипловатого голоса у меня начинают трястись поджилки.

Он протягивает руку к моей груди. С размаху бью по его руке... и в следующий момент произошло что-то страшное, парень кинулся на меня, придавил к стене, схватил обе мои руки и прижал.

– Что вы себе... позволяете! – дёргаюсь, всеми силами стараюсь выбраться из этого жесткого захвата, – я сейчас полицию вызову! Я адвокат, я тебя заса...

Недоговорила. Его рот плотно накрыл мои губы, жестко перекрыл мои крики. Тело вжалось в моё тело. Выкручиваюсь, но у меня нет столько силы сколько у него. С напором, совсем не церемонясь, его язык ворвался в мой рот. Странное ощущение. Чужое, непривычное, горьковато-терпкое на вкус. Если это поцелуй, то я таких не знаю, никогда подобного не чувствовала и не ожидала, что такое есть. И мне это не нравится. Бессильное возмущение и злость закипают с каждой новой секундой. Не хочу, чтобы это продолжалось. Меня тошнит, воротит.

Отвратительное, мерзкое, продажное существо, пришло и показывает черную сторону своей развращённой натуры. Нахально лезет, пресекает моё сопротивление. Держит, доставляя неудобство и боль.

Такое разве может нравиться? Только не мне. Нет!

Я дёрнула ногой, но он успел зажать её между своими ногами. В следующий момент его рука отпустила мою и полезла по телу, грубо и бесцеремонно лапая.

Губы всё ещё заняты, но я вцепилась в плечо ногтями, хватаюсь за руку, нагло щупающую моё тело, пытаюсь её оттолкнуть.

Выворачиваюсь, отталкиваю, но парень больше меня и во сто раз сильнее. Резко освободил губы, дернул за талию, одним рывком повернул к себе задом. Ладонь легла на мой рот, пресекая возможность закричать. Только пискнуть успела, когда моё платье натянулось и противно затрещало. Издало звук, заставивший меня сопротивляться сильнее.

– Отпу-сти! – пытаюсь кричать ему в ладонь, но получается стон, хочу укусить его пальцы, не могу открыть рот.

Схватившись за ворот, парень резко прижал меня к себе, разрывая остатки платья на моей груди. И я уже не сомневаюсь, здесь творится уголовное притупление.

– Не волнуйся, я сделаю тебе приятно, как ты хочешь, – его голос кажется мерзким, но он завораживает, гипнотизирует меня, обездвигивает, словно яд, впрыснутый пауком в глупую, беспечную мошку, попавшую к нему в паутину.

Один рукав платья уже болтается, правая сторона моего тела оголена, потому что вместе с платьем парень стягивает с меня и бюстгальтер. Раскрыв широко глаза от заторможенного, безумного состояния, я, парализованная страхом и неприятным ощущением, будто попала в

другую реальность. И только когда этот человек почти оторвал от пола моё тело и, как без-
движный манекен, потащил в спальню, я начала чётко осознавать, что сейчас начнётся.

Рывком он кинул меня на кровать, быстрым движением стянул трусы, раздвинул ноги. Я
дернулась, хотела удержать, но он придавил меня к кровати. Свободной рукой я развернулась
и с силой, на какую ещё была способна, ударила его по лицу. Он только одержимо улыбнулся,
яростный блеск в глазах выдаёт безумца. В полной мере я это ощутила, когда одной рукой он
схватил меня за шею, а другой начал расстёгивать свои джинсы.

– Нет, нет! – выкрикнула я в отчаянии, когда он опустил трусы, и я увидела возбуждённый
член.

Я сильнее задергалась, осознав неизбежность. Одним движением парень стянул с себя
футболку. Откуда-то взялся презерватив. Всё как в тумане. Мерзкое зрелище. Практически
одной рукой парень раскатал его по члену. Отвратительный резиновый звук запустил мелкую
дрожь моего тела. Предчувствие страшного, унижительного действия. Кажется, я падаю в про-
пасть стыда.

– Люблю зрелый товар, – проговорил парень, оскалившись.

– Отвали, гад... я вызову полицию, – голос мой похож на скуление собаки, на выдохе
почти умоляю.

– Да никого ты не вызовешь... расслабься, детка, будет хорошо, – с оскалом на лице
убеждает меня этот ужасный тип.

Его член плавно скользнул в меня. Боже, я его впустила. Открыв рот, онемела. Голос
пропал. Не могу ни крикнуть, ни визгнуть, ничего.

Парень дёрнул вниз лифчик, полностью оголяя мне грудь. Во время толчка осмотрел,
практически облизываясь, улыбнулся отвратительной, хищной улыбкой, как будто увидел
именно то, что ожидал. Схватился за всё ещё застёгнутый на мне лифчик, как за упор, и мощ-
ным движением натянул меня на себя.

– Нет... нет, – умоляю шепотом, закрыв глаза, а он в это время схватил меня за бедра
и натягивает сильнее и глубже.

Проводит рукой по груди, хватается за соски, грубо мнёт.

Мерзко, от осознания того, что происходит, и одновременно... приятно. Упираюсь парню
в грудь, хлопаю по ней, бью, что есть силы. Новый толчок его бёдер, движение его члена застав-
ляет вздохнуть и перестать сопротивляться.

Это какое-то безумное, странное противоречие. Страх и наслаждение в одном флаконе.
Я понимаю, что меня насилуют, но не могу себе объяснить, почему не даю настоящий отпор.
Точно знаю, не хочу, и одновременно получаю удовольствие.

– Отстань, скотина! – хлётко бью его ладонью по лицу.

– Тебе нравится, согласишься... тебе же нравится, – трахает, ухмыляясь, и стойко терпит
мои удары, – А ты, видно, ещё та стерва.

– Мразь, я тебя засужу, – хватаюсь за его плечи.

– Заткнись, сучка. Сегодня тебе повезло, пользуйся, пока я добрый, – глубже толкает в
меня член.

– Ублюдок! – всхлипываю и хватаюсь за его мощные плечи с рисунками татуировок.

– Тащишься, да, тащишься, я же вижу. Расслабься, получай удовольствие, – кривит лицо
в мерзкой улыбке. – Муж тебя не трахает, да? Совсем голодная сучка...

– Ненавижу, мразь... грязная тварь!

– Тебе же нравится... признайся? – высунул он язык, провёл им по соску, облизал грудь.

Наваливается на меня всем телом и снова жадно впивается в мои губы.

И вдруг... я перестала бороться, обхватила его ногами. Раскинула руки в стороны, вце-
пилась в графитовый рисунок простыни. Напряглась, когда парень настойчиво, с силой вре-
зался в меня членом... глаза закрыла.

– Тихо, не ори. Я же тебе не делаю больно... я делаю хорошо, – шепчет на ухо мерзким шепотом, обхватывает губами и сосет мочку. Прижимается бедрами, отпускает и снова прижимается. Мучительно, мерзко и... хорошо.

Отпустил мочку уха, прошелся по шее поцелуями. Боже...

По плечу, к груди. Ноги мои отпустил, схватился за обе груди, смял, обхватил, сдвинул вместе, нагнулся, присосался к одному соску, потом к другому.

Я громко ахнула. Дрожь моего тела приобрела совсем другое свойство, чувствую что-то странное, резкое... стремительное приближение мощного оргазма. Такое у меня бывало только в ванной с самой с собой.

Я давно забыла, что такое оргазм в постели с мужем. Его оргазм – да, но не мой. А тут всего за несколько минут... глаза раскрыла, удивлённо дернулась, схватилась за мускулистые плечи.

– Давай, давай... – требует парень, облизывая мои соски.

Я вцепилась в его спину, надавила сильнее, заставляя сосать, дернула бедрами, направляясь к нему, и парень сильнее прижался пахом. Я выгнулась, отпустила и почувствовала, как во мне разрывается миллионы атомов удовольствия, какого давным-давно я не получала. Давным-давно.

Тихо простонала, отпуская на свободу свой голос, своё тело и... замерла, в страшном осознании того, что сейчас совершила.

Парень лёг на меня сверху. Но я не открываю глаза, чтобы не видеть насмешку, чтобы не усугубить невероятный стыд.

– Красавица, не спать, мой дружок ещё стоит, – слышу пошлый голос.

– Что? – сонно проговорила я.

Он что, думает, я ему тут буду его дружка ублажать?

– Убирайся, – проговорила с томной ненавистью.

– Ну, нет, – он дёрнул меня вставать, так резко, что у меня в голове сотряслось.

Дернул на себя, перевернул, нагнул и снова его член во мне.

Но теперь я не вырываюсь, а даже позволяю делать это. Две горячие ладони на ягодицах сжали мягкие полушария, врезались в кожу грубыми нетерпеливыми пальцами и... новое движение... новый удар бедрами о бедра.

– Пока не кончу, не уйду, – констатирует, а мне уже настолько все равно, пусть делает всё, что хочет. Я в полной прострации. Только подумала, и в этот момент он схватил меня за волосы и потянул на себя.

– Нет! – выкрикнула, не это в моём понимании – что хочет.

Я думала всё закончится прямо сейчас, но он притянул, поставил на колени и начал вбивать член у меня между ног.

Разорванное платье болтается на талии, лифчик перекрутился, колготы в хлам, с огромными дырами, где от натяжения видны бугры моего неидеального тела. Но человека, который трахает меня, это вообще не волнует. Он хватается и дёргает, лапает, грубо, бесцеремонно, не спрашивая разрешения. Обхватывает мою грудь, сжимает шею, прижимает к себе. Лезет, давит на скулы, стискивает лицо, облизывает щёки.

Чувствую запахи наших тел. Вспотевшая грудь влипла в мою спину и елозит. Мокрые руки, капли пота у меня на лбу, от этого безумного дерганья то в одну, то в другую сторону. Я обессилила, не понимаю, почему позволяю делать это с собой. С непривычки устала. Но какая-то скрытая энергия вернулась и влилась в меня вновь.

Знаю одно – меня трахают. Впервые за много-много дней меня кто-то трахает так, как я не трахалась никогда и ни с кем. Или это было настолько давно, что я забыла.

– Хочешь, сучка! Давай, возьми их в рот, – суёт мне в рот всю пятерню и я обхватываю его пальцы губами. Они заняли вест мой рот, но я держу, словно должна это делать, словно обязана.

– Умница, – хрипит возле уха, резко вставляя в меня член, – а член оближешь?

– Нет! – выкрикиваю резко.

Оттолкнула его руку, снова дернулась, но он обхватил стальной хваткой так, что мои руки оказались зажаты и быстро-быстро начал трахать, доводя до изнеможения.

Наконец, он простонал, тяжело дыша и вздрагивая. А потом остановился, прижавшись потной грудью к моей спине.

– Сука, это было хорошо... но неидеально, – разжал объятия, отпустил меня и бессильно рухнул на кровать.

Я сразу же вскочила. Отбежала в сторону, к стене и попыталась натянуть то, что осталось на мне из одежды.

– Убирайся отсюда вон, – натягивая кусок платья, я указала ему на дверь.

Невольно рассматриваю лежащее на постели невероятное нагое мужское тело.

– Подожди... ты не видишь, я отдыхаю, – приподнял голову и с довольной улыбочкой указал на свой вялый член, мерзко выглядящий в презервативе.

– Я вызываю полицию, – говорю категорично, пытаюсь перевернуть лифчик.

– Ой, ну, хватит, чего ты разоралась, не будь такой сучкой, – он провёл ладонью по покрасневшему, потному лицу.

– Так... вот, – я бросилась к сумке, достала кошелёк, – сколько нужно? Двести долларов хватит?

– Обижаешь, это был твой лучший оргазм за несколько лет? – говорит, глядя в потолок.

– Подонок, тебя это не касается.

– Ну, ладно, если хочешь заплатить, я не против. Тысяча долларов, – скорчил лицо.

– Ты охренел? Вот это было на тысячу?

– О, ты уже начала торговаться, – он сел и только сейчас я рассмотрела рисунок на его плече. Что-то абстрактное и непонятное. Такое же, как он сам.

– Ладно. Мне не жалко, вот тысяча, – я бросила на кровать десять купюр по сто долларов, вся наличка, что была у меня в кошельке, – больше нет, – я показала пустой кошелёк, – а теперь выметайся!

– Я в душ, ты что, не хочешь принять со мной душ? – вот это наглость.

– Пошел. Отсюда. Вон, – говорю сквозь зубы.

– Ну, ладно, раз ты так просишь, – он собрал деньги, потом свою одежду и пошел к двери.

А я, как назло, не могу оторвать взгляд от его крепкой, как орех, задницы.

У двери он обернулся, я отдернула взгляд, он лукаво улыбнулся.

– До встречи, – сжал губы и приподнял брови.

Я рассерженно отвернулась от двери, она хлопнула.

Он ушёл.

Глава 8

Дверь хлопнула, отсекая прошлое.

Забить срочно. Ничего не было.

Быстро подошла, закрыла на замок. Ничего этого не было.

Притулилась к двери, закрыла глаза. Пытаюсь прогнать из сознания прошедшие только что минуты. Их не было.

Что... и Ричард не целовал молодую бабу?

Резко повернулась идти в душ, проходя мимо зеркала, невольно затормозила. Повернула голову, затем осторожно повернулась всем телом.

Кто это?

Покрасневшее лицо, грудь, соски. Растрёпанные волосы, разорванная одежда. На ляжках, в дыры колгот видны пурпурные дорожки от ногтей. Смотрю ошалело. Это не я. Растерзанная и униженная. Не верю, это не я. Срочно прийти в сознание... с силой хлопнула себя по щеке. Глупая, безумная улыбка исказила лицо. Это не смех, это страдание, от предательского осознания собственной вины.

– Боже... что я наделала? – прикрыла рот рукой, коснулась глаз, щёк, коснулась носа, невольно втягивая запах. – Мамочки... Как же это?

Невероятно, этот человек оставил на мне свой запах. Тот самый, от которого до сих пор дрожат колени и кружится голова.

– Нужно смыть это немедленно, – нервно ощупала грудь, живот, бёдра.

Шагнула в сторону от зеркала и сразу наткнулась на валяющийся на полу презерватив.

– Мерзость, – проговорила, лихорадочно вздрогнув.

Неверной походкой направилась в ванную. Стянула всё, что на мне ещё осталось, встала под душ. Напор прохладной воды остудил голову и лицо. Я закрыла глаза. Стою под теплыми струями. Боюсь пошевелиться. Ещё не пропало ощущение, как будто из меня только что вытащили член. Капли с силой ударяют по коже груди. Напоминают, только что их мою грудь мяли и сосали.

– Боже, – сказала шепотом, не открывая глаз, провела рукой по голове, в неё, кажется, возвращается разум.

Из душа вышла уже немного успокоившись. Снова начала трезво мыслить. Подошла к кровати. Сдёрнула простынь, брезгливо сбросила на пол. Нашла в шкафу другую простынь, застелила, и устало упала на кровать. Лежу, закутавшись в гостиничный халат, до половины спрятала лицо в нежной, ароматной ткани.

Чуть прикрыв глаза, смотрю на картину на стене, написанную в красно-графитовых тонах специально для этого номера. На ней изображен закат. Моей жизни? Не рано ли?

В голове черти что творится. В теле, тем более. Что-то непривычное, неосязаемое.

Ещё недавно всё было стабильно, нерушимо. А сегодня валится по кирпичику, да не по одному. Трещины. Дыры.

Сегодня я узнала, есть не только механический секс опостылевших друг другу супругов, ещё выдающих это действие за что-то священное, правильное. Есть секс, не поддающийся логике. Он ни с чем не сравним. Произошедшее в этом номере трудно с чем-то сравнить.

Этот человек только что практически надругался надо мной, грубо, без позволения воспользовался моим телом... а мне понравилось... нет, нет, ничего мне не понравилось...

Какой же бред у меня в голове. Как может это нравиться?

Сцепила пальцы на ткани халата, натянула. Закрыла глаза и снова сначала, разбирать по секундам, всё, что сейчас произошло.

И... странная, чужеродная мысль...

Может, мне тоже найти любовника?

Очумела! Этот парень – продажный Жигало. Таким образом я могу заплатить любому из них. Но это не значит, что мне понравится. А секс ради секса мне не нужен.

Я хочу чувства. Хочу, чтобы меня любили и трахали.

Вот так, как сделал он сейчас – только любя.

--

Когда я открыла глаза, комната показалась совсем другой. Светлой, наполненной атмосферой утра. Я потянулась, улыбнулась чему-то, привстала и посмотрела в окно. Какое-то новое ощущение внутри снова заставило меня улыбнуться. Я встала с кровати и пошла одеваться.

В десять позвонили, уведомить, что за мной прислали машину.

Кинула последний взгляд в зеркало. Деловой костюм, юбка плотно обтягивает бёдра, строгий прилегающий жакет, внутри топ. Аккуратно расчёсанные волосы, без единой выбивающейся из общей массы волосинки. На губах – лёгкий беж, немного чёрного на ресницах. Тронула морщинку на переносице. Может быть, сходить к косметологу? Паола что-то говорила про ботокс.

Из номера я вышла абсолютным профессионалом.

В офисе Родригеса меня уже ждут, провели сразу к боссу.

Сальваторе Родригес оказался весьма привлекательным мужчиной. В возрасте, приближающемся к пятидесяти, но выглядит он едва ли на сорок пять. Немного старше Ричарда. Смуглый, с тёмными густыми волосами. Не так высок, как мой муж, но на лицо намного интереснее и обаятельнее. Я бы даже добавила, ухоженнее. Не по сравнению с Ричардом, а вообще. Родригес крепкий, подтянутый, явно заботится о фигуре, о коже. Точно нравится женщинам.

Клиент встретил меня слегка неформально, без пиджака, в жилете поверх рубашки, но и он расслабленно расстёгнут. В общем и целом, очень заметно желание этого человека поскорее начать бракоразводный процесс.

Неосознанно представила, как будет выглядеть Ричард, разговаривая со своим адвокатом, когда ему вдруг вздумается со мной развестись.

– Добрый день, – Родригес скользнул по мне взглядом, – не думал, что та самая Мари Олсон окажется настолько привлекательной.

– О, спасибо.

Я несколько смутилась. Ещё ни разу, ни один из клиентов мужчин, не позволял себе отпустить мне подобный комплимент. Да и настолько откровенно-заинтересованного взгляда никто себе не позволял.

Понимаю, ведь на официальном фото я скорее похожа на зануду адвоката. До теперешнего момента полагала, так и есть. Но взгляд Родригеса говорит совсем о другом.

Что изменилось?

– Очень рад вас видеть. Наслышан много хорошего, поэтому и пригласил, – показалось, или он строит мне глазки.

– Мне несказанно льстит, что ваш выбор пал на меня. Надеюсь, в Чикаго всё в порядке с адвокатами? – склонила я голову на бок и протянула ему руку для приветствия.

Он улыбнулся, игриво дернул бровями. Взял мою ладонь и легко пожал. Кажется, он флиртует, или, возможно, у него со всеми женщинами так. Сомневаюсь.

– Да, с ними всё хорошо, но я хочу, чтобы вы взяли за моё дело по определённым причинам.

– Могу я их узнать?

– Мне вас посоветовал Бриг, босс вашего мужа. Сказал, что вы адвокат от Бога и разведёте именно на моих условиях. Есть несколько спорных пунктов, по которым мы с моей бывшей женой никак не можем договориться, – он стал чуть более серьёзным.

– Обещаю приложить все возможные усилия и максимально выполнить всё, что будет в моей компетенции.

– Другого ответа я и не ожидал. Прошу, – он указал рукой на стул и пошёл к своему. – Как вам Чикаго? Вы уже осмотрели местные достопримечательности? – Родригес развалился в своём кожаном кресле, глянул на меня в ожидании восхищения местными музеями.

В ответ на этот вопрос я почему-то покраснела.

Знал бы он, какие достопримечательности я осматривала вчера вечером.

– Кофе? – выпрямился он в кресле.

– Да, спасибо.

Он щёлкнул пальцами, показывая сквозь стеклянную стену секретарю, чтобы нам принесли две чашки кофе.

– Угощу вас кофе с собственных плантаций.

– О, вы выращиваете кофе?

– Есть у меня и такой бизнес, правда не у нас в стране, но пью исключительно только своей. Для меня делают отдельно, высшего сорта.

– Теперь мне, тем более, хочется попробовать, – улыбнулась я.

Дальше наш разговор пошел исключительно о вопросе. То и дело, во время беседы замечаю быстрые взгляды на мои ладони, губы и грудь. Конечно, списываю всё на любвеобильность Родригеса, и горячую мексиканскую кровь. В материалах нет и намёка на его интрижки, похождения или вскользь упомянутых бывших любовниц. Адвокат по разводам должен знать о подобных вещах. Если клиент тщательно от всех это скрывает, то должен хотя бы намекнуть на то, что это не всплывёт в неподходящий момент.

А тут ничего нет. Странно. Пришлось принимать, как есть.

Досконально обговорили необходимые вопросы, и когда разговор был логически закончен, и я начала собирать бумаги в папку, неожиданно прозвучало:

– С вами всё в порядке?

– Да, а почему вы спрашиваете? – кинула в сторону Родригеса удивлённый взгляд.

– Нет, ничего, просто мне показалось, что вы всё время о чем-то думаете.

Интересное замечание, тем более, он прав. Во время нашего разговора без конца передо мной всплывают сумасшедшие картины вчерашнего вечера.

– Это так, о работе, – ответила я, кивнув.

Он встал, подошел к окну. Сунул руки в карманы, посмотрел на облака, повернулся и спрашивает:

– Могу я пригласить вас на ужин?

Я остановила движение руки, повернула голову.

– Простите, что?

– Ужин. Обычный, деловой, ужин.

– Думаю, на данном этапе нам нужно воздержаться от совместных ужинов. Так как вы мой клиент, а я принципиально, и, согласно адвокатской этике, не ужинаю с клиентами.

– Очень жаль, я думал, мы подружимся...

– Спасибо за кофе, он восхитителен, – я встала, взяла папку, – думаю, нашей сегодняшней личной беседы было достаточно. Остальные материалы и документы по запросу, присылайте в электронном виде.

– Как скажете, – поджал он губу и снова дернул бровями.

Я повернулась уходить, когда услышала вдогонку:

– А когда мы выиграем дело, вы со мной поужинаете?

Я медленно обернулась.

– Вам не с кем поужинать? – и охватила взглядом его офис, где туда-сюда снуют толпы красивых и не очень девушек. Но больше красивых.

Он вздохнул, на лице снова появилась обаятельная улыбка.

– Ладно, я понял... значит, в электронном виде?

– Вот именно. И до встречи в суде, – улыбнулась я.

Когда я вышла из здания и отошла на приличное расстояние, выдохнула. Такое ощущение, что вся наша встреча – это был вдох, а теперь я позволила себе выдох.

Ясно одно, он увидел и предположил во мне нечто большее, чем своего адвоката.

Почему?

Я повернулась и посмотрела в витрину магазина.

Вот почему. Я – другая.

Глава 9

Вернулась в гостиницу, неторопливо собрала вещи. До самолёта три часа. Ещё раз прошлась по комнатам, не забыла ли чего. Невольно поёжилась у кровати, но не от холода, а от внезапного неприятного воспоминания.

Взяла сумку за ручки и поскорее пошла к выходу.

Уйти и вычеркнуть.

Не было.

--

В зале ожидания в аэропорту попыталась просмотреть материалы дела, написала адвокату другой стороны. На удивление, быстро получила ответ, нужные документы. Из них узнала о некоторых пунктах, которые сам Родригес не удостоил вниманием. Понятное дело, у каждого своё видение.

В самолёте пришлось немного отключиться от дел. Не могу работать в таких условиях. Убрала телефон и надела наушники, чтобы на два часа сорок минут просто расслабиться, слушая музыку. Включила плейлист, который предлагался первым, откинулась на сидении и закрыла глаза.

И понеслось... всё снова и снова... и опять. Картина происходящего вчера прямо передо мной. Смотрю, как бы со стороны, на себя в разодранной одежде, испуганную, но почему-то покорную. Смотрю на него, похожего на молодого, разъярённого тигра, нападающего на старую самку, не желающую случки. Слушаю пошлые слова. Трогаю пальцами губы, вспоминая, как яростно он впивался в них своими губами. Краснею от того, что вижу.

Открываю глаза, прогоняя картинку. Заторможенно смотрю в бежевый кожзаменитель самолётных кресел. Снова глаза закрываю, погружаюсь в ту атмосферу. Напитываюсь ей. Закусываю и облизываю губу. Запоминаю легкость, с какой этот парень склонил меня к сексу, чтобы потом, лёжа в холодной постели, рядом с мужем, вспоминать и чувствовать разницу.

Стыдно за себя.

--

Такси подъехало к крыльцу. Я расплатилась и вышла из машины. Водитель открыл багажник, достал сумку.

– Хорошего дня, мэ.м.

– Спасибо.

Подхватила сумку и пошла по лестнице. Домой. Наконец-то.

Вот я в холле, положила ключи на стойку и, повернувшись в сторону кухни, выкрикнула:

– Я дома!

Быстрые шажки Мартины.

– О, миссис Олсон, Мари, как хорошо, что вы приехали. А я думаю, куда все пропали.

– А Ричард?

– Я не знаю, вчера я ушла, его ещё не было. Обедать будете, у меня как раз грибной суп.

А... и медальоны в духовке.

– С удовольствием поем. Вот только сниму каблуки и переоденусь, – кивнула я.

– Отлично, тогда спускайтесь через пять минут.

Я улыбнулась в знак согласия и пошла к лестнице. Поднялась на второй этаж, сразу вернулась в гардеробную. Скинула всё с себя, натянула халат. Хотела уже спускаться, когда звякнул телефон.

Глянула – сообщение от Паолы. Она как чувствует те моменты, когда нужно звонить. Открываю сообщение – «Ну, и где мой фотоотчёт?»

Я тут же набрала её.

– Что-то я не поняла, ты что обо мне забыла? – громогласно в трубке.

– Как о тебе можно забыть, если ты без конца о себе напоминаешь, – спускаюсь по лестнице.

– Ты надевала платье? – допытывается.

– Надевала.

– Спускалась в бар?

– Я спустилась в ресторан, – говорю загадочно.

– И-и?

– И никто ко мне не подошел... как ты обещала, – покривила я душой.

Знала бы она.

– Так я сказала в бар спуститься! – возмущённо кричит.

– Ну, извини.

– И что, совсем ничего? – разочарованно вздыхает.

– А чего ты хотела?

– Ну, понятно, я так и знала! Ты, как обычно, просидела в номере, занимаясь своими разводами, – кажется, я её сильно разозлила.

– Не моими, а чужими разводами, я пока ещё не развожусь, – поправила я.

– Это пока. Ладно, всё, мне некогда. А ты, Мари – дура, зря время потратила. Я тебя зачем посылала? – кричит.

– Иди, работай, я обедаю, – засмеялась я и отключилась. – Вот уже...

Я вошла в кухню, бросила на стол телефон и потянула носом. Мартина поставила передо мной тарелку с крем-супом. Кусочки грибов красиво плавают между зеленью.

– М-м, чувствую, будет вкусно, – поскорее набрала в ложку ароматной жидкости и послала в рот, проглотила и выдохнула, – Это восхитительно, Мартина.

– Что это с вами? – обернулась она. – Вы сегодня какая-то не такая.

– Какая, не такая? – настороженно глянула я на домработницу.

– Не знаю, загадочная, что ли.

– Да? Я не заметила, – дернула я плечом и начала с каким-то особым наслаждением есть суп.

Неужели я веду себя по-другому? Даже Мартина заметила. Этот ещё суп. Да, раньше я так не восхищалась, просто ела. Что поменялось?

– А Ричард утром при тебе ушел? – пристально глянула я на домработницу, она сразу смутилась и занервничала.

– Ой, я не знаю. Горничные везде технику включают, шумят, я не слышу. Да и некогда мне смотреть, – засуетилась у печи, будто в чём-то виновата.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.